

М.М. Маммаев,
Г.М. Миркиев

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА И АРАБСКОЙ ЭПИГРАФИКИ XIII–XX ВВ. КУБАЧИНО-ДАРГИНСКОГО НАГОРЬЯ ДАГЕСТАНА В 2009 г.

В июле–августе 2009 г. Кубачинская искусствоведческая экспедиция Учреждения РАН Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках экспедиционного проекта № 09-04-18001е «Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XVIII вв. Кубачино-даргинского нагорья Дагестана» продолжила начатые в 2007 г. (Маммаев М., Миркиев Г., Шахаев А., 2007. С. 85–108) исследования в пос. Кубачи, в с. Амузги, Ашты, Калакорейш и в урочище Дацамажила близ. пос. Кубачи, где находятся развалины средневекового одноименного небольшого поселения, а также мусульманское кладбище с надмогильными памятниками XIII–XVII вв., отделанными узорно-эпиграфическим декором. Исследования проводились еще в 12 селениях Дахадаевского района – Дибгалике, Дибгаши, Дуакаре, Ицари, Калкни, Кица, Меусиша, Сутбуке, Урари, Харбуке, Чишили, Шири. В работе экспедиции принимали участие: М.М. Маммаев – руководитель проекта, начальник экспедиции, главный научный сотрудник Института ИАЭ ДНЦ РАН, доктор искусствоведения; Г.М. Миркиев – доцент художественно-графического факультета Института искусств государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет» (ГОУ ВПО ДГПУ), кандидат педагогических наук, исполнитель проекта; Т.Г. Миркиев – студент-практикант второго курса художественно-графического факультета Института искусств ГОУ ВПО ДГПУ; А.М. Маммаева – студентка-практикантка четвертого курса исторического факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет» (ГОУ ВПО ДГУ) (она участвовала в работе экспедиции в августе месяце); водитель арендованного экспедицией автомобиля «Нива» Г.Г. Багаев.

В отмеченных выше 16 населенных пунктах и в урочище Дацамажила выявлено большое количество памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XX вв., имеющих огромную художественную и историческую ценность. Всего Кубачинской искусствоведческой экспедицией в 2009 г. выявлено 342 памятника камнерезного искусства и арабской эпиграфики указанного времени. Из них 272 являются архитектурными деталями с изобразительными сюжетами, арабскими надписями и орнаментом, вставленными в наружные стены культовых зданий и жилых домов. 107 архитектурных деталей датируются средневековым периодом – XIV–XVIII вв., остальные 165 относятся к XIX – началу XX в. В жилых помещениях башни Акайла-кала сфотографированы 2 резные каминные (надочажные) плиты соответственно XVIII и начала XX в.

Из 342 памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики 70 являются надмогильными памятниками, декорированными узорно-эпиграфическими композициями. Датируются они концом XIII – началом XX в. К средневековому периоду – XIII–XVIII вв. относятся 56 надмогильных памятников, остальные 14 датируются XIX – началом XX в.

В пос. Кубачи выявлены новые каменные рельефы – детали архитектурного декора различных эпох, как с изобразительными сюжетами, так и с растительным орнаментом и арабскими надписями. Рельефов с изобразительными сюжетами выявлено 14, с арабски-

ми надписями 16, с орнаментом 10. Они находятся в кладке стен фасадов жилых домов и мечетей, расположенных в основном в среднем и нижнем кварталах старой части поселка.

Каменные рельефы – детали архитектурного декора XIV–XV вв. с изобразительными сюжетами выявлены только в пос. Кубачи. Из 14 рельефов на 10 высечены изображения различных животных и птиц, а на четырех – изображения людей.

Надмогильных памятников XIV–XVIII вв., декорированных узорно-эпиграфическими композициями, выявлено 12. Всего в пос. Кубачи обнаружено 52 новых памятника камнерезного искусства и арабской эпиграфики, из которых 15 можно предварительно отнести к XIX–XX вв., а остальные 37 к XIV–XVIII вв. Датировка памятников как из с. Кубачи, так и других населенных пунктов Кубачино-даргинского нагорья будет уточнена после их тщательного изучения, а также перевода арабских надписей на русский язык.

Один из надмогильных памятников (рис. 1) имеет точную дату – 787 г. хиджры = 1385 г., что очень важно, так как точно датированных кубачинских памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики мало. А проблема датировки средневековых памятников искусства с. Кубачи остается не разработанной должным образом и спорной.

Памятник в виде каменной плиты трапециевидной формы лежал горизонтально на невысокой подпорной стене небольшого огорода, непосредственно примыкающего к древнему мусульманскому кладбищу «Бидахъ хуппе». Огород это ныне не обрабатывается, он зарос сорной травой и кустами шиповника. Само кладбище расположено в 1,5 км южнее пос. Кубачи, в северо-восточной части горы Цицила. Плита лежала на стене арабской надписью кверху. Над плитой находился один ряд беспорядочно сложенных камней небольшого размера вперемешку с землей. Памятник был поломан у основания неизвестно когда, а хозяин огорода положил его на подпорную стену для ее укрепления. Размеры плиты составляют: высота декорированной части 115 см, ширина вверху 64 см, внизу 56 см, толщина 7 см.

По краям плиты располагается широкая эпиграфическая полоса с закругленным верхом, заполненная рельефной арабской надписью, выполненной декоративно трактованными буквами. В надписи 7 раз повторяется выражение «Справедливость принадлежит Аллаху» (здесь и далее переводы арабских надписей сделаны главным научным сотрудником центра востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктором исторических наук, проф. А.Р. Шихсаидовым).

На центральном участке плиты снизу вверх проходит узкая полоска, которая в нижней части имеет обвязку, выше располагается ленточная плетенка, а еще выше, в верхней части центрального поля, находится круглый медальон с заостренным верхом. Медальон заполнен внутри плетенкой растительного орнамента. Углубленному фону центрального поля придана особая, точечная фактура, называемая у кубачинцев «бултун». Таким же образом обработаны верхние боковые углы памятника.

На самый верхний край памятника нанесена мелкая графическая (врезная) арабская надпись: «Дата – семьсот восемьдесят семь лет по хиджре пророка», что соответствует 1385 г. нашего летосчисления. Надпись занимает большую половину левой стороны самого верхнего края плиты.

Несколько более поздним временем – концом XIV в. датируется другой, аналогичной формы надмогильный памятник (рис. 2), который находится вблизи описанного выше памятника. Он лежал на боку, прислоненным к подпорной стене бывшего огорода. Размеры памятника: высота декорированной части 119 см, ширина вверху 72 см, внизу 54 см, толщина 7 см. Общая схема декора близка к декору памятника 1385 г. Но имеются и важные различия. По краям памятника проходит широкая эпиграфическая полоса с закругленным верхом, заполненная рельефной декоративной арабской надписью, данной на фоне растительного орнамента в виде двух вьюнков – вьющихся стеблей с отходящими от них влево и вправо трилистниками разных форм, относительно равномерно заполняющими свободные промежутки между арабскими буквами. Орнаментальные элементы

(трилистники и листики разных форм) и буквы надписи, проработаны дополнительной графической узорной резьбой. Надпись не поддается удовлетворительному прочтению и переводу.

На центральном участке памятника находятся два круглых медальона, соединенных между собой узкой вертикальной полоской. В медальоны заключены рельефные арабские надписи «Аллах», буквы которых отделаны декоративно. На ленту нижнего круглого медальона нанесена графическая (врезная) арабская надпись с именем погребенного: «Эта могила Хахачара (вариант Дахачара), да осветит Аллах его могилу до дня воскресения».

Фон центрального поля и верхних боковых углов обработан фактурно точечной техникой «бултун». Левый нижний конец декорированной части плиты отслоился.

Ценность этих двух памятников состоит в том, что на основе сопоставления их декора – палеографии надписей и особенностей орнаментального стиля – можно относительно точно датировать другие, художественно отделанные надмогильные памятники, не имеющие даты, а также детали архитектурного декора с декоративными арабскими надписями и орнаментом. Восьмидесятыми годами XIV в. можно уверенно датировать, например, тимпан двухпроемного окна из сел. Кубачи, хранящийся ныне в Дагестанском государственном историко-архитектурном музее им. А.А. Тахо-Годи с изображением припавшего на передние конечности оленя с отбитой головой и арабской надписью в архивольте (*Баширов А.С.*, 1931. Табл. 73; *Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. IV, 5), выполненной арабскими буквами в том же стиле, что и надпись на описанном выше надмогильном памятнике 787 г.х. = 1385 г.

Из изученных каменных рельефов – деталей архитектурного декора особый интерес представляют два рельефа XIV–XV вв. с батальными сценами (рис. 3–4). Они были взяты из развалин старого здания и вставлены в декоративных целях в кладку стены между окнами жилых помещений южного фасада третьего этажа дома Г. Гаджияхьяева, расположенного на восточной стороне среднего квартала старой части пос. Кубачи.

На каменном блоке светлого песчаника вытянуто-прямоугольной формы (приблизительные размеры: 26 x 45 см), расположенном на восточной стороне третьего этажа, высечены 5 мужских фигур и одна фигура собаки, идущих вправо (рис. 3). Размеры фигур мужчин разные. В правом конце рельефа маленькие человеческие фигуры даны в 2 яруса. На рельефах воспроизведены воины, идущие, очевидно, в поход. Они вооружены обнаженными кривыми саблями. У них круглые щиты. Воин, показанный в верхнем углу правого конца рельефа, вооружен булавой. Шествие сзади замыкает фигура мужчины со знаменем в руке.

У воинов показаны головные уборы в виде шлемов. Из одежды видны нижние концы кафтанов (?), доходящих до колен; на ногах – сапоги. Лица у воинов умышленно испорчены ортодоксальным мусульманином, считавшим недопустимым изображение живых существ.

Второй рельеф расположен по высоте на том же уровне, что и 1-й рельеф, между окнами третьего этажа в западной части стены. Он изготовлен из того же сорта камня, что и первый рельеф. Сохранился рельеф не полностью – отломались верхняя часть и левая сторона. Нижний левый угол камня отслоился. Лица двух мужчин, воспроизведенных на рельефе, умышленно сбиты (рис. 4).

На данном рельефе была изображена сцена идущих влево воинов, размещенных в 2 яруса. В нижнем ярусе сохранились фигуры лишь двух воинов. Один из них держит в руках копье, передняя часть которого не сохранилась. Другой воин вооружен обнаженной саблей и круглым щитом. Одежда мужчин, показанных на данном рельефе, аналогична одежде мужчин, изображенных на рельефе № 1.

На обоих рельефах, вероятно, изображены члены Кубачинской, хорошо обученной и вооруженной военной дружины «батирте», резиденцией которых была одна из круглых в плане крепостных башен XIII–XIV вв. «Батирталла-цIи» (башня богатырей). По данным известного этнографа-кавказоведа Е.М. Шиллинга, батирте «охраняли сел. Кубачи. Они вели также наступательные военные предприятия, воевали с соседями: нападали на посе-

ления, враждовавшие по тем или иным причинам с кубачинцами, и вооруженной рукой разрешали межаульные споры и разногласия» (*Шиллинг Е.М.*, 1949. С. 175).

В пос. Кубачи частично обследованы средневековые (XIII–XIV вв.), круглые в плане оборонительные башни Кунакла-кала, Акайла-кала, Касумкалла-кала (Цилалла-кала) для уточнения их планировочно-конструктивных особенностей и определения времени превращения башен в жилые дома. Аварийное стояние башни Акайла-кала не позволило провести все намеченные работы. Восточная сторона башни – ее верх и часть 2-го этажа обвалились. По информации, которой мы располагаем, реставрация башни намечена на 2010 г.

В урочище Дацамажила близ пос. Кубачи, на старом мусульманском кладбище, выявлены 5 надмогильных памятников конца XIII–XVI вв. Из них три украшены рельефными арабскими надписями и растительным орнаментом, один – только растительным орнаментом, а на одном представлена лишь позднекуфическая врезная (графическая) арабская надпись конца XIII в.

Были продолжены работы по обследованию памятников культовой архитектуры – соборной и кварталных мечетей в пос. Кубачи, мечетей в с. Амузги, Ашты. Обследованы еще мавзолей суфийского шейха в с. Калкни, мечети в с. Меусиша, Трисанчи и др., в кладке стен которых выявлены резные камни различных исторических эпох (XV–XX вв.) с арабскими надписями, растительным орнаментом, нередко и в сочетании надписей и орнамента.

В с. Амузги в кладке сохранившихся стен северного и западного фасадов полуразрушенной мечети и среди завалов камней обнаружены 4 резных камня с арабскими надписями, которые предположительно датируются XVIII–XX вв. В этом же селении были уточнены некоторые данные, касающиеся его средневековых оборонительных сооружений – северной, круглой в плане оборонительной башни и крепостных стен (рис. 5).

В с. Ашты, которое в средние века входило в состав государственного образования Зирихгеран с центром в с. Кубачи, выявлены три новых надмогильных памятника XV в., превосходно украшенных растительным орнаментом.

Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики, выявленные в 2007 и 2009 гг. в с. Ашты, дают основание сделать заключение о том, что в XIV–XVI вв. в этом селении работали высокопрофессиональные мастера резьбы по камню. Там же в то время работали профессиональные переписчики арабских рукописных книг, которые и создавали произведения высокого каллиграфического искусства (*Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.*, 2001. С. 48–52).

В Ашты уточнен план сельской мечети, построенной в XIV в. и отремонтированной неоднократно в последующие столетия (рис. 6).

В кладке северной стены мечети сфотографирован ценный памятник эпиграфики XIV в. с графической (врезной) арабской надписью в 6 строк на крупном каменном блоке (32 x 194 см) об исламизации жителей с. Ашты и строительстве в этом селении мечети, а также о взаимоотношениях юго-западной части Зирихгерана (верховья р. Уллу-чая) и Казикумухского шамхальства. Прорисовку части этой надписи с некачественной фотографии в 1976 г. опубликовал востоковед Л.И. Лавров, который сделал заключение о том, что «вся область Зирихгеран находилась в политической зависимости от кумухских шамхалов и платила им харадж (поземельный налог)» (*Лавров Л.И.*, 1976. С. 217). Как отмечает А.Р. Шихсаидов, в чтении Л.И. Лаврова имеются неточности (*Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 375). Кроме того, вывод его о политической зависимости всей области Зирихгеран от кумухских шамхалов требует уточнения, так как данные о зависимости с. Ашты и соседних населенных пунктов от правителей Казикумуха перенесены на всю область Зирихгеран.

В 1984 г. А.Р. Шихсаидов опубликовал полный перевод аштынской надписи (*Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 373–377. Рис. 141). По его просьбе для проверки правильности перевода отдельных терминов надписи (существуют их разночтения, см.: *Айтберов Т.М.*, 2007. С. 44–45) сделан ее качественный снимок.

Довольно большое количество резных камней различных исторических эпох обнаружено в с. Ицари, находящемся в 38 км южнее пос. Кубачи. Большая часть этого селе-

ния ныне находится в развалинах (рис. 7), многие его жители еще в прошлом веке переселились в пос. Дружба Каякентского района, в города Дербент, Махачкала, Избербаш, Кизляр и т.д. из-за труднодоступности селения, отсутствия работы, низких доходов, получаемых от земледелия в горах. Во время нашей поездки в селении находились только женщины, а все взрослое мужское население, вплоть до подростков, было кто в отъезде на заработках, а кто на сенокосах. В сельской неполной средней школе, по словам ее директора Н.Р. Шахбановой, числятся всего 15 учеников.

В прошлом до середины XX в. в селении кипела жизнь, здесь высоко развита была обработка кож, ицаринцы изготовляли овчинные шубы и папахи (головные уборы), которые продавались на сельских базарах в Кубачи, Урари, Уркарахе и других населенных пунктах. Теперь этим ремеслом никто не занимается. Ицаринцы в прошлом поддерживали тесные экономические связи с кубачинцами, поставляя им продукты сельского хозяйства (животноводства) взамен изделий ремесленного производства.

Всего в Ицари зафиксирован 41 резной камень – архитектурные детали с петроглифами, арабскими надписями, а также растительным орнаментом.

Среди них представлены:

1. Петроглифы XIV–XV вв. – 18.
2. Арабские куфические надписи XII–XIII вв. – 4.
3. Графические арабские надписи XVIII–XX вв. – 4.
4. Разновременные (XV–XX вв.) рельефные арабские надписи – 11.
5. Рельефы с растительным орнаментом – 4.

Хронологически все они относятся к времени от XII–XIII вв. до середины XX в.

Петроглифы в виде различных спиралей, графических рисунков с изображениями животных, схематических человеческих фигур, солярных знаков в виде свастики, разнообразных геометрических знаков находились в кладке различных участков стен первого–третьего этажей жилых домов. В кладке второго этажа одного полуразрушенного дома (выяснить имя его хозяина не удалось) обнаружено 4 петроглифа (рис. 8) в виде спиралей и схематично выполненных изображений двух оленей (камень с изображением оленей вставлен в кладку стены низом вверх). В кладке сравнительно хорошо сохранившейся северной стены другого полуразрушенного дома А. Исмаиловой, расположенного на восточном конце селения, находились 5 петроглифов, нанесенных на передние гладкие стороны крупных каменных блоков. В кладке той же стены находились 2 арабские куфические надписи (одна из них гласит: «Хвала Аллаху, господу миров». Рис. 9), относящиеся, судя по их палеографии, к XII–XIII вв. Более поздним временем – XIV–XV вв. датируются, исходя из аналогий с петроглифами горной Аварии (*Атаев Д.М., Марковин В.И., 1965. С. 342–376*), ицаринские петрографические рисунки. На Кубачино-даргинском нагорье петроглифы обнаружены экспедицией только в с. Ицари.

Помимо упомянутых выше арабских куфических надписей в с. Ицари обнаружены еще две арабские надписи, выполненные в стиле куфи и высеченные на крупных четырехугольных каменных блоках, вставленных в кладку стен жилых домов. Их тоже можно датировать XIII в.

Графических арабских надписей XVIII–XX вв. в Ицари найдено 4. Одна из них, относящаяся, вероятно, к XIX в., нанесена на надочажную (каменную) плиту, которая находится у северной стены полуразрушенного дома А. Исмаиловой, в кладке которой имеются отмеченные выше пять петроглифов и 2 куфические надписи. Вся передняя сторона плиты покрыта врезной арабской надписью (не переведена), верхняя часть ее покрыта лишайником, поэтому надпись плохо различима.

Как уже отмечали, рельефов с арабскими надписями в Ицари обнаружено 11, а с растительным орнаментом – 4. В северной стене сельской мечети, слева от входа, находится 4 рельефа с арабскими надписями.

Еще три рельефа находятся над входом в мечеть, выше навеса над ним.

Резные камни различных эпох, выявленные в с. Ицари, по художественной отделке и арабским надписям довольно многообразны. Благодаря бережному к ним отношению ме-

стных жителей они сохранились до настоящего времени. Подробное изучение их позволит осветить важные вопросы истории и культуры не только с. Ицари, но и Кайтагского уцмийства (в средние века и позднее, до 1929 г. Ицари административно входило в состав Кайтага) и «страны» восточных авторов Зирихгеран, а также граничащего с землями ицаринцев средневекового этнополитического образования Агул.

На мусульманском кладбище, расположенном северо-западнее с. Калакорейш – первоначальной столицы Кайтагского уцмийства (ханства), выявлены 4 надмогильных памятника XIV–XV вв. в виде вертикально поставленных каменных плит трапециевидной формы (низ уже верха) разных размеров с высокохудожественной отделкой декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом (рис. 10). По своим формам и декоративной отделке они близки к памятникам с. Кубачи того же времени. Развитие искусства резьбы по камню в этих селениях в средние века происходило, очевидно, параллельно.

На уцмиевском кладбище в центре с. Калакорейш, вблизи соборной мечети и мавзолея кайтагских правителей, зафиксированы 4 памятника XVI–XVIII вв. (фото одного из них см. рис. 11). Многие из них приходят в негодность, выветриваются, отслаиваются и ломаются под воздействием атмосферных явлений, зарастают лишайником. Они до настоящего времени не изучены должным образом, не определены даты их изготовления, не выяснены особенности художественной отделки.

Из-за ограниченности срока кубачинской искусствоведческой экспедиции провести все необходимые работы в с. Калакорейш не было возможности. Помешала еще крайне неблагоприятная, дождливая погода в августе месяце.

Село Калакорейш ныне находится в развалинах. Его жители в 1944 г. были переселены в Дербентский район Дагестана. Реставрационные работы в этом селении, начатые года 4 тому назад, ныне прекращены из-за отсутствия финансирования. До самого селения нет годной для проезда автотранспорта дороги. Половину 17-километрового пути из пос. Кубачи до Калакорейша надо пройти пешком по очень крутым подъемам и спускам, местами глинистым и вязким. Это обстоятельство тоже сказалось на работе экспедиции, так как ходить по такой дороге очень трудно, особенно в ненастную погоду.

В с. Дибгалик выявлены:

1. Надмогильные памятники XV – начала XX в. различных форм – трапециевидные, с закругленным верхом, со стрелчатый верхом с фестончатыми краями и антропоморфного вида – всего 10. Художественная отделка их разная.

2. Резные камни – архитектурные детали – 19. Из них в кладке жилых домов обнаружены 16, в кладке стены сельской мечети – 3. Из 19 архитектурных деталей на 4-х высечены изображения животных, выполненных в традициях т.н. примитивного или наивного народного искусства. На 7 камнях высечен растительный орнамент, а на остальных – арабские надписи.

Архитектурные детали относительно поздние и датируются XIX – началом XX в.

Опишем кратко 4 наиболее важных и значимых по художественной отделке надмогильных памятника.

Самые ранние из них в виде вертикально стоящих плит с закругленным верхом и слегка суживающиеся книзу относятся к XV–XVI вв. Один из них (высота 115 см, шир. внизу 67 см, толщина 12 см) украшен по краям рельефным растительным орнаментом, называемым «побегун», или «вьюнок» – вьющийся стебель с отходящими от него влево и вправо трилистниками. На центральном поле памятника имеется графическая арабская надпись с именем погребенного: Джабраил, сын Ислама (?). Другой такой же памятник № 2 (такого же размера, что и описанный выше) с закругленным верхом украшен более скупой – пятью многолучевыми розетками в его верхней части. На центральном заглубленном участке памятника помещена графическая арабская надпись с именем погребенного: М.л.к.т., сын Хажи.

Декор памятников не четко различим от того, что они заросли лишайником.

К XVII в. можно отнести надмогильный памятник (№ 3) в виде плиты со стрельчатым верхом с фестончатыми краями, рельефной арабской надписью ниже стрельчатого верха и растительным орнаментом под ней. По краям памятник обрамлен ниже стрельчатого верха узкой полоской рельефной, ныне плохо различимой надписи.

Стрельчатый верх памятника украшен выразительным растительным орнаментом двухсторонней симметрии (рис. 12).

Еще один памятник (№ 4) аналогичной формы отделан ниже стрельчатого верха с фестончатыми краями крупным рельефным круглым медальоном с острым выступом наверху. Внутри медальон заполнен рельефной арабской надписью круговой схемы композиции. В центре медальона находится восьмиконечная звезда, в которую заключена многолучевая розетка. Звезда с восемью лучами (мусульманский символ надежды) образована пересечением специально удлиненных стволов арабских букв. Медальон по внешним краям обрамлен узкой полоской полукружий. В верхних и нижних боковых углах по сторонам медальона находится рельефный растительный орнамент. Более крупным растительным орнаментом двухсторонней свободной симметрии украшен стрельчатый верх памятника с фигурными краями. Датировать памятник можно концом XVII – началом XVIII в. исходя из его формы и особенностей орнаментальной отделки.

Эти два памятника (№ 3 и № 4) по форме и декоративному убранству близки памятникам с. Калакорейш и Кубачи (рис. 13).

В с. Дибгаши в кладке стен мечети и жилых домов обнаружены 12 каменных рельефов XVIII–XX вв. На сельском кладбище выборочно сфотографированы 5 декорированных надмогильных памятников того же времени.

В кладке северной стены мечети находятся 5 камней с арабскими надписями, в кладке восточной стены – три рельефа.

Над входом в мечеть с северной стороны вставлен круглый каменный блок вытянуто-четырёхугольной формы, на котором высечена арабская надпись: «Построили эту мечеть Кура Багомед, сына Хасана и Бусалам (Абдусалам) сын Мухи, вместе с ним его шари (компаньон) Хамзат и... (?) Карбуцкие. 1325 г. хиджры = 1907/08 гг.

Подлинно, мечети принадлежат Аллаху... (возвели или восстановили?) это Кади Расул, Мухаммад, ... Хабиб 1325 г. хиджры = 1907/08 гг. » (в надписи приведены две одинаковые даты).

Еще три двухстрочные надписи, высеченные на прямоугольных каменных блоках, имеются в кладке разных участков северной стены. Там же, ближе к карнизу кровли, вставлен еще один рельеф – вытянуто-прямоугольной формы крупный каменный блок, на котором высечены в один горизонтальный ряд 5 рельефных фигурных медальонов с краткими арабскими надписями внутри.

Надпись в 5 строк, высеченная на четырехугольном каменном блоке, находится в кладке восточной стены, между окнами второго этажа: «Эту стену построили Хасан, сын Кура Багомеда, Абдусалам, сын Мухи, Багомед сын камнотеса Хасан-Хусейна. 1325 г. хиджры = 1907/08 гг. О, Аллах, Аллах!».

Еще два рельефа четырехугольной формы с арабскими надписями вставлены между окнами второго этажа восточной стены.

В кладке стен жилых зданий обнаружены 4 рельефа с краткими арабскими надписями, относящимися к концу XVIII – началу XX в.

В восточном конце с. Дибгаши находится сельское кладбище, разделенное по середине на 2 участка улочкой. Обе половины кладбища огорожены каменными заборами. В кладке северных частей заборов, с левой и правой сторон дороги, вставлены беспорядочно каменные рельефы с краткими арабскими надписями. Многие надписи выветрились. Сфотографированы 6 лучше всего сохранившихся из них. На некоторых из них имеются даты: 1323 г. хиджры = 1905/06 гг.; 1353 г. хиджры = 1934/35 гг.; 1341 г. хиджры = 1922/23 гг. В кладку заборов кладбища рельефы с арабскими надписями вставлены как обычные строительные камни при их вторичном использовании, вероятно, с целью сохранить их.

Сфотографированные на сельском кладбище надмогильные памятники трапециевидной формы украшены растительным орнаментом и датируются XVIII–XIX вв.

Особенностью памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики с. Дибгаши является то, что в этом селении не выявлены ранние памятники, относящиеся к XIII–XV вв., художественно отделанные декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом, характерным для памятников того же времени с. Кубачи, Калакореиш, Ашты и др.

В с. Дуакар, небольшом горном селении с многочисленными отселками («мящи»), каменные рельефы – архитектурные детали – обнаружены только в стене мечети. Последняя представляет собой двухэтажное, вытянутое с востока на запад однозальное каменное здание, ориентированное на юг. Оно освещается четырьмя большими прямоугольными окнами на 2-м этаже южного фасада. По одному окну имеются на западном и восточном фасадах. В центре южного фасада находится трехугольный выступ михраба. Верхний этаж мечети построен из хорошо отесанных и плотно пригнанных друг к другу четырехугольных каменных блоков.

Нижний этаж, отделяющийся от верхнего узким каменным карнизом, построен из менее тщательно обработанных камней, сложенных на глиняном растворе. На южном фасаде 1-го этажа имеются две арки высотой около 2,8 м, шириной проемов 2,6 м. Их, видимо, три – одна в центре здания, под михрабом, две другие – справа и слева от нее. С восточной стороны к мечети примыкает жилое строение, которое закрывает третью арку.

Через центральную арку пролегает проход к кварталу селения, находящемуся с северной стороны мечети.

Двускатная крыша мечети покрыта шифером. Сама мечеть, построенная на относительно ровном месте, расположена в центре селения, в гуще жилых домов. В кладке стены верхнего этажа южного фасада имеются 6 каменных рельефов XIX–XX вв., вставленных в промежутки между окнами. На рельефах высечены растительный орнамент и арабские надписи. Сфотографировать их должным образом не удалось ввиду того, что они расплывлены высоко, а густая застройка квартала жилыми домами, хозяева которых живут за пределами селения, не давала возможности вести фотосъемки в нужном ракурсе.

На кладбище Дуакара выявлен надмогильный памятник XV–XVI вв. в виде высокой четырехугольной, вертикально поставленной плиты, украшенной растительным орнаментом и арабскими надписями. Высота памятника 138 см, ширина 42 см, толщина 6 см.

На кладбище с. Дуакар имеются также 2 надмогильных памятника конца XIX или начала XX в., с высоким мастерством отделанные узорно-эпиграфическими композициями. По форме (в виде высоких стел со стрельчатым верхом с фестончатыми краями), декоративной отделке, технике резьбы и стилю орнаментальных композиций они близки к надмогильным памятникам, находящимся на кладбище самого нижнего квартала с. Кубачи, датируемым 1912 г. и изготовленным мастером-камнерезом Алиханом из с. Урари. Можно уверенно полагать, что и дуакарские памятники изготовлены мастером из с. Урари, где имеются подобные кубачинским и дуакарским памятники с высокохудожественной резьбой.

Из архитектурных сооружений, обследованных экспедицией, в конструкции которых имеются резные камни XIV–XV вв., опишем мавзолей шейха (представитель высшего духовенства мусульман) в с. Калкни, расположенном в 13 км восточнее райцентра Уркарах. Мавзолей (рис. 14) находится на южной окраине сельского кладбища. Он имеет коническую форму с тремя выступающими в разных участках по высоте каменными поясками-карнизами. В плане мавзолей круглый. Его нижняя часть (ниже среднего карниза) более древняя, чем верхняя. Она сооружена из четырехугольных каменных блоков, более тщательно отесанных и плотно пригнанных друг к другу. Узкий арочный вход (55 x 158 см) в мавзолей находится с восточной стороны. Пол мавзолея на уровне современной дневной поверхности земли дощатый. Погребения пожилого мужчины (шейха) и двух детей, по словам местных информаторов, находятся глубоко под дощатым полом. К их

могилам ведет от входа вниз каменная лестница. Высота мавзолея чуть более 4 м, внутренний диаметр 3 м, толщина стены 50 см.

В кладке восточной стены имеются разновременные резные камни. Из них 4 вставлены по сторонам входа и, судя по почерку рельефных арабских надписей и стилю орнамента, датируются XIV–XV вв. Надписи в значительной степени выветрились, из-за трудности чтения они еще не переведены.

Непосредственно над входом вставлен четырехугольный каменный блок (24 x 27 см), над которым выступает круглый медальон с заостренным верхом. На медальон нанесена рельефная арабская надпись «Аллах».

Выше медальона, в промежутке между нижним и средним поясками-карнизами, находится крупный каменный блок четырехугольной формы (50 x 87 см), на котором в трех фигурных картушах выбиты арабские надписи. Можно разобрать лишь «... восстановил этот купол... с помощью... 1323 г. хиджры = 1905/06 гг.».

С левой стороны входа в мавзолей, под нижним карнизом, находится еще одна каллиграфически исполненная, врезная арабская надпись в 2 строки (рис. 15), нанесенная на каменный блок вытянуто-четырёхугольной формы (30 x 54 см): «Строитель этого купола Абдуллах-Хаджи, сын Ахмада ал-Уркарахи. Да простит его Аллах». В конце надписи имеется дата 1344 г. хиджры = 1925 г. Правее этой надписи находится другой небольшой (25 x 27 см) каменный блок с врезной датой 1343 г. хиджры = 1924/25 гг.

Мавзолей в с. Калкни был сооружен, надо полагать, в период упрочения позиций ислама в этом населенном пункте, а каменные рельефы с декоративными арабскими надписями в стиле позднего куфи, изготовленные в XIV–XV вв., украшали его первоначальное здание. Впоследствии мавзолей несколько раз реставрировали и в его кладке оказались резные камни различных эпох. Мавзолей ныне служит объектом почитания верующих жителей Калкни и соседних селений. В разных местах первого этажа здания верующими завязаны платки и куски цветных тканей.

Резные камни обнаружены и в кладке минарета, вплотную примыкающего к мечети с. Калкни. Минарет круглый в плане, четырехэтажный, увенчанный куполом конической формы. Башня минарета завершается каменным карнизом в виде консольно выступающих от стены, специально выточенных каменных блоков.

С западной и юго-западной стороны минарета в разных участках его стены вмонтировано бессистемно большое количество каменных рельефов с арабскими надписями и растительным орнаментом. Сфотографировать их всех было невозможно из-за того, что многие из них находятся слишком высоко, а застройка прилегающего к мечети и минарету с южной и западной сторон квартала не позволяет делать фотоснимки в нужном ракурсе.

Всего сфотографировано 9 рельефов, из которых 5 имеют арабские надписи, а 4 – надписи в сочетании с растительным орнаментом. Большинство рельефов вставлено в кладку минарета в декоративных целях при их вторичном использовании. Возможно, самой древней надписью является датированная надпись, нанесенная на крупный каменный блок вытянуто-четырёхугольной формы (рис. 16), находящийся в кладке стены 2-го этажа юго-западной стороны минарета: «... в тысяча сто девяносто девятом году хиджры (1758 г.) восстановил (?) этот минарет Газимухаммед с разрешения кади Мухаммада ал-Бутри. Владельцы его (?) Хаджи Сулейман, сын Юсуфа и Ибрахим, сын Османа – прощение Аллаха им».

Над входом в мечеть вставлен вытянуто-прямоугольной формы каменный блок (31 x 43 см) с рельефной арабской надписью и датой реставрации здания в 1343 г. хиджры = 1924/25 гг.

В с. Кища в кладке восточной стены одноэтажного здания мечети обнаружены 7 резных камней XIX – начала XX в. На трех из них имеются краткие арабские надписи, а на остальных представлен растительный орнамент. На одном из камней высечена дата 1222 г. хиджры = 1807/08 гг. Все резные камни, невысокого художественного уровня, вмонтированы в кладку стены при их вторичном использовании, близко друг от друга – 4 крупных рельефа в 1 ряд, а три над ним, в его правом конце. По форме, размерам и сорту камней они отличаются от камней, из которых построена мечеть.

Значительное количество памятников камнерезного искусства и арабской эпитафии обнаружено в с. Меусиша. В кладке стен трех мечетей, а также жилых домов выявлено 55 разновременных каменных рельефов. А на сельском кладбище сфотографированы 4 различных по времени изготовления (XIII–XV вв.) и декоративной отделке надмогильных памятника.

В кладке восточной стены ныне действующей Джума-мечети, расположенной в западной части селения, находятся 20 рельефов с арабскими надписями. На одном из них – крупном четырехугольном каменном блоке, вставленном в кладку арочного входа (над замковым камнем), высечены рельефная арабская надпись в три строки (не переведена из-за трудности ее чтения) и дата в левом нижнем углу 1304 г. хиджры = 1886 г.

Сфотографировать все резные камни в восточной стене мечети должным образом оказалось невозможным ввиду того, что перед восточным фасадом мечети находится узкий проход с подпорной стеной, местами обвалившейся. За ним пролегает очень крутой склон, переходящий в обрыв.

В северной стене Джума-мечети, в ее разных участках, имеются 12 резных камней с арабскими надписями, выполненными рельефно. На одном из них, четырехугольном каменном блоке (28 x 43 см), в двух фигурных картушах представлена надпись: «Эту мечеть построил Мухаммад, сын Алисултана. Написал это Абдулкерим, сын Алисултана ал-Уркуки». В левом нижнем углу помещена дата 1324 г. хиджры = 1906/07 гг.

В самом центре селения находится вторая сельская мечеть – одноэтажное здание с пристроенным к нему с северной стороны в начале XXI в. из силикатного кирпича минаретом. Вход в мечеть с восточной стороны. В центре южного фасада выступает михраб, по сторонам которого расположены по два прямоугольных окна. Мечеть неоднократно ремонтировалась. По сторонам окон расположены камни четырехугольной формы с арабскими надписями и один рельеф с растительным орнаментом-плетенкой. В угловой кладке южного и восточного фасадов мечети на высоте около 2-х метров от земли находятся два рельефа с арабскими надписями. Всего в кладке стен мечети зафиксировано 6 рельефов.

На восточной окраине с. Меусиша находится третья мечеть, которая ныне не действует. В прошлом это была квартальная мечеть. Верхний этаж отремонтирован 3 года тому назад, но оконные рамы и входные двери отсутствуют. Мечеть – однозальное (6,14 x 4,35) четырехугольное в плане здание, ориентированное на юг. Вход в нее с восточной стороны. На южной стороне на верхнем этаже имеются два прямоугольных оконных проема. При ремонте здания михраб не восстановлен. В кладке стены южного фасада, в ее разных участках, имеются 9 резных камней. На семи камнях вытянуто-четырёхугольной формы высечены рельефные арабские надписи. На двух камнях представлен растительный орнамент с краткими арабскими надписями по краям.

Каменные рельефы в южной стене бывшей квартальной мечети изготовлены в разное время, в пределах XVIII–XX вв. Они взяты из развалин старых зданий (квартальных мечетей и, вероятно, жилых домов) и вставлены в стену мечети в декоративных целях. Два–три рельефа, возможно, изготовлены в период строительства самой мечети, точное время которого трудно определить.

В кладке стен жилых домов обнаружены 8 разновременных камней с арабскими надписями (не переведены еще).

На кладбище «Ахти хурби», находящемся на юго-западной окраине селения, выборочно сфотографированы 4 средневековых надмогильных памятника. Один из них (высота 94 см, ширина 65 см, толщина 3,5 см) трапецевидной формы. На его переднюю сторону нанесена врезная арабская куфическая надпись в пять строк: «Царство принадлежит Аллаху, единому, всепобеждающему. Эта могила...» (имя не читается). Судя по палеографии надписи, памятник датируется концом XIII в.

Три других надмогильных памятника (размеры их: 1) высота 156 см, ширина 72 см, толщина 8,5 см; 2) высота 82 см, ширина 70 см, толщина 9 см; 3) высота 82 см, ширина 73 см, толщина 10 см) с закругленным верхом декорированы орнаментом «бегущая спи-

раль» (рис. 17). По своим формам и своеобразию декоративной отделки памятники датируются XIV–XV вв.

Особенностью декоративной отделки меусишинских памятников с закругленным верхом является то, что на Кубачино-даргинском нагорье такая своеобразная декорировка встречается впервые. Это дает возможность полагать, что в средние века в с. Меусиша существовал местный локальный очаг резьбы по камню со своими художественными традициями. Наличие надмогильных памятников с куфическими арабскими надписями служит свидетельством того, что ислам в с. Меусиша проник не позднее XII–XIII вв.

В с. Сутбук зафиксированы 9 резных камней. Из них два являются архитектурными деталями с арабскими надписями XIX в. (еще не переведены), вставленными в кладку северной стены мечети, а 7 – разновременные и различной декоративной отделки надмогильные памятники.

На одной из архитектурных деталей (31 x 14 см) арабская надпись в 2 строки выполнена графически, а на другой (32 x 14 см) – рельефно. Часть рельефной надписи в левом верхнем конце выветрилась.

Надмогильные памятники обследованы на сельском кладбище, расположенном к западу от селения. Три из них относятся к XV в., а два, судя по палеографии надписей и особенностям орнаментальной отделки, можно отнести к XVIII в., два памятника высокохудожественной отделки датируются XX в.

Самый ранний из надмогильных памятников, относящийся к XV в. (рис. 18), находится на восточном конце кладбища. Он имеет трапециевидную форму (размеры его: высота декорированной части 108 см, ширина сверху 58 см, внизу 53 см, толщина 8 см). С передней стороны украшен растительным орнаментом. По краям памятника расположена неширокая полоска с закругленным верхом, заполненная орнаментом в виде выюнка – выходящего стебля от центра закругленного верха книзу, с отходящими по его обе стороны (влево и вправо) трилистниками.

В верхней части центрального поля памятника находится круглый медальон с рельефным растительным орнаментом внутри в виде плетенки. Ниже медальона помещен растительный орнамент отвесной композиции и двухсторонней (левой и правой) симметрии. В самом нижнем конце центрального поля орнамент отслоился. В верхних боковых углах надгробия находится орнамент в виде трилистников, от нижних концов которых отходят в стороны полутрилистники.

На ленту медальона в верхней части центрального поля памятника нанесена графическая (врезная) арабская надпись с именем погребенного. Надпись выветрилась, поэтому она слабо различима. Орнаментальный декор памятника достаточно выразительный и сравнительно хорошей сохранности.

В с. Трисанчи обследована действующая мечеть. В кладке стены ее южного фасада, а также в стене первого этажа минарета обнаружены 4 резных камня с арабскими надписями. На сельском кладбище зафиксированы 3 надмогильных памятника XVIII в.

Мечеть представляет собой одноэтажное здание с цокольным полуэтажом. По планировке это довольно большое каменное здание, ориентированное на юг, вытянутое с востока на запад и разделенное на 3 продольных нефа пятью прямоугольными в сечении (45 x 30 см) опорными каменными столбами и пятью параллельными им деревянными столбами со срезанными углами. Каменные столбы сделаны из 5–6 крупных, специально выточенных каменных блоков, поставленных друг на друга и очень тщательно пригнанных друг к другу. Высота мечети (внутри помещения) 4 м, длина по линии восток–запад 16 м, ширина 14 м.

Здание мечети освещается четырьмя прямоугольными окнами на южной стороне, тремя на западной и столько же на восточной. Вход сделан в восточном углу здания, вблизи минарета, пристроенного к концу южного фасада мечети. Минарет имеет круглую форму и увенчан небольшой конической башенкой. Общая высота минарета 12 м. Его верхняя часть отстроена заново в XXI в.

Мечеть сооружена на относительно ровном месте из хорошо отесанных и очень плотно пригнанных друг к другу четырехугольных каменных блоков. Фасады мечети завершаются рельефными каменными валиками с косыми насечками. Выше валиков находятся карнизы из фигурно выточенных, консольно выступающих на поверхности стены каменных блоков. Четырехскатная крыша покрыта шифером.

В кладку стены южного фасада между окнами вставлены крупные, вытянуто-прямоугольной формы каменные блоки с рельефными, каллиграфически исполненными арабскими надписями (еще не переведены). На одном из них, вставленном между восточными окнами, вблизи входа в мечеть, имеется дата ее строительства – 1327 г. хиджры = 1909 г.

В кладке михраба, с его восточной стороны на высоте 170 см от земли, имеется резной камень с каллиграфически исполненной арабской надписью и датой строительства мечети – 1327 г. хиджры = 1909 г.

Еще один рельеф с каллиграфически исполненной арабской надписью имеется в кладке южной части стены минарета, на его первом этаже. Местный мулла Абдулла Маммаев сообщил, что мечеть построил в 1327 г. хиджры = 1909 г. мастер-строитель из с. Урари Аммаев Гаджи.

Зафиксированные в с. Трисанчи надмогильные памятники XVIII в. имеют антропоморфную форму и архаическую орнаментацию. Один из памятников, высотой 168 см, шириной 49 см, толщиной 10 см, имеет четко выраженную шейку, круглую головку с косой гофрировкой и небольшим, круглым в сечении выступом над ней. С передней стороны он украшен двумя большими кругами. Верхний двойной круг заполнен т.н. треугольно-выемчатой резьбой, а в его центре находится многолучевая вихревая розетка («сегне-рево колесо») с небольшой круглой шишечкой в середине.

Круг, расположенный ниже, имеет 4 витка, заполненные орнаментом треугольно-выемчатой резьбы. В центре круга находится небольшая круглая рельефная шишечка. Промежутки между верхним и нижним кругами справа и слева отделаны треугольно-выемчатой резьбой. На верхнюю часть памятника, ближе к его плечикам, нанесены небольшие круглые выемки с шишечками в центре, от которых радиально отходят лучи. Арабские надписи на памятнике отсутствуют.

По такому же принципу украшен и другой памятник антропоморфного вида. А третий памятник (высота 194 см, ширина 50 см, толщина 12 см) изготовлен, вероятно, в конце XVIII или начале XIX в. Украшен он несколько по-иному. В верхней части, по краям плечиков, имеются круглые орнаментальные композиции с треугольно-выемчатой резьбой. В середине верхней части памятника сделана полукруглая выемка, на которую нанесены рельефные изображения лука и колчана со стрелами. На горизонтальную полоску под выемкой нанесены рельефные изображения сабли, кинжала и еще какого-то оружия.

В верхней части центрального поля находится плохо различимая рельефная арабская надпись, заключенная в четырехугольную рамку. Ниже располагается растительный орнамент.

По краям плиты проходит неширокая П-образная полоска растительного орнамента в виде вьющегося стебля с отходящими в его обе стороны трилистниками. С левой стороны орнамент местами отслоился.

Особенности форм и декора надмогильных памятников Трисанчи свидетельствуют о существовании в этом селении своих местных традиций искусства резьбы по камню.

В с. Урари обнаружены 14 разновременных резных камней. Из них 12 вставлены беспорядочно в кладку западной части южного каменного забора сельского кладбища. Рельефы эти взяты из развалин старых строений в селении и вмонтированы в кладку забора как обычные камни для строительства. Некоторые из них уложены низом вверх. Два рельефа (размеры их одинаковые – 38 x 22 см) с арабскими надписями находятся в кладке южной стены одноэтажного, четырехугольного в плане мавзолея шейха на восточной окраине сельского кладбища. Они вставлены по сторонам небольшого прямоугольного окна

в центре южной стены. А сам мавзолей построен на самом южном конце кладбища. Южная стена мавзолея опирается на стену забора.

Среди рельефов, вставленных беспорядочно в кладку западной части забора, 8 имеют краткие арабские надписи, а на 4 рельефах представлен растительный орнамент простейших схем композиций. Отделка рельефов с надписями и орнаментом не отличается особыми художественными достоинствами.

Датировать ураринские резные камни можно предварительно XVIII–XX вв.

В с. Харбук выявлены 12 резных камней – архитектурных деталей, находящихся в кладке стен сельской мечети и жилых домов.

В северной стене мечети обнаружены 5 рельефов, вставленных в разных участках первого этажа (2-й этаж мечети возведен в конце XX в. из пиленого камня-ракушечника, т.н. дербентского камня). На двух из них представлены краткие арабские надписи, а на остальных – орнамент. Один из рельефов (рис. 19) датируется по стилю орнамента, высеченного на круглом рельефе (диаметр – 19 см), XV в., а остальные относятся к XIX – началу XX в.

В восточной стене мечети, с левой стороны входных дверей, также между окнами обнаружены 5 рельефов. Один из них (22 x 28 см) с растительным орнаментом – плетенкой в центре круглого рельефного медальона с заостренным верхом – датируется XV в., а остальные относятся к XX в. На крупном каменном блоке (19,5 x 30,5 см), вставленном в стену слева от входных дверей в мечеть, высечен рельефный круг, заполненный внутри арабской надписью в 6 строк (не переведена из-за трудности чтения). По краям круга тоже имеются краткие арабские надписи. В верхнем левом углу камня помещена дата 1329 г. хиджры = 1911 г.

В кладке стен жилых домов, в их разных участках обнаружены 7 резных камней XIX–XX вв., из них 5 – с рельефными арабскими надписями, а 2 – с растительным орнаментом.

В с. Чишили зафиксированы 4 надмогильных памятника XVII–XVIII вв., находящихся на разных участках сельского кладбища. Из них наиболее выразительно декорировано надгробие XVII в. в виде сравнительно невысокой, вертикально поставленной каменной плиты (высота 102 см, ширина наверху 56 см, внизу 50 см, толщина 8 см) со стрельчатым верхом с фигурными краями. По краям плиты проходит широкая эпиграфическая полоса с закругленным верхом. В центре верхней части этой полосы находится крупный трилистник с плетенкой растительного орнамента внутри. Трилистник делит эпиграфическую полосу на 2 части. В полосу заключена рельефная арабская надпись – трудно переводимый текст из Корана.

В верхней части центрального поля находится круглый рельефный медальон с заостренным верхом. В медальон заключена многолепестковая розетка с круглой шишечкой в центре, на которую нанесена вихревая розетка. Ниже медальона находится крупный растительный орнамент вертикальной осевой композиции, проработанный дополнительной графической резьбой.

Стрельчатый верх памятника с фигурными (фестончатыми) краями украшен рельефным растительным орнаментом двухсторонней (левой и правой) свободной симметрии. Он тоже проработан дополнительной графической резьбой.

Аналогичной формы и декоративной отделки надмогильные памятники имеются в с. Калакорейш и пос. Кубачи.

Значительное количество резных камней обнаружено в с. Шири. В кладке северного фасада одноэтажной, вытянутой с востока на запад, прямоугольной в плане мечети (8,8 x 14,2 м), в ее разных местах, без определений системы вставлен 31 разновременный рельеф с арабскими надписями и растительным орнаментом. Один из рельефов с растительным орнаментом выполнен в «кубачинском стиле» и датируется XV в. (рис. 20). В кладке стен мавзолея Шейх-Хасана (3,4 x 3,47 м), находящегося на сельском кладбище, имеются 7 различных по форме, размерам и времени изготовления рельефов. В кладке стен жилых домов выявлены 3 резных камня XIV–XV вв. Один из них с графическим изображением

зверя с повернутой назад головой, другой – с растительным орнаментом, а третий – с частично сохранившейся арабской надписью в сочетании с крупным растительным орнаментом.

Вблизи мавзолея имеются два надмогильных памятника XIV–XV вв. трапециевидной формы, украшенные рельефными декоративными арабскими надписями на фоне растительного орнамента. Еще один надмогильный памятник XVIII в. (?) трапециевидной формы с графической (врезной) арабской надписью с именем погребенного (плохо читается) находится у северной стены мечети. Вблизи него находится, прислоненная к стене, каменная плита (высота 70 см, шир. 67 см, толщ. 6,5 см), на которую нанесены бессистемно 4 фигуры т.н. вавилоня, выполненные графически, но толстыми врезными линиями.

Датировка ширинских памятников, а также памятников из других населенных пунктов будет уточнена после их тщательного изучения.

Подобное изучение выявленных в 2009 г. Кубачинской искусствоведческой экспедицией памятников позволит осветить важные вопросы, касающиеся состояния развития камнерезного искусства и архитектурного декора Кубачино-даргинского нагорья Дагестана в эпоху средневековья и в последующее время. Они дают возможность определить общность и различия в средневековом камнерезном искусстве крупнейшего художественного центра Дагестана – с. Кубачи и других центров резьбы по камню – сс. Ашты, Калакорейш, Меусиша и др.

Выявленные в 2007 и 2009 гг. памятники важны для того, чтобы выяснить место и значение резных камней в системе архитектурного декора жилых, культовых и общественных зданий (в с. Кубачи – общественные дома дворцового типа «Хвала кьулбе» – большие дома), определить время их строительства; иметь сведения о мастерах-резчиках по камню и строителях, составить представление о широком использовании арабского письма в декоративных целях.

Обстоятельное изучение исследованных в 2007 и 2009 гг. памятников искусства резьбы по камню и арабской эпиграфики позволит осветить различные аспекты проблемы влияния арабо-мусульманской культуры на развитие средневекового искусства Дагестана, а также уточнить некоторые вопросы дискуссионной проблемы датировки средневековых памятников искусства с. Кубачи.

Материалы, собранные Кубачинской искусствоведческой экспедицией, существенно дополняют число эпиграфических памятников Дагестана – ценных исторических источников, привлекавших внимание ряда ученых и путешественников прошлого, а также нынешних исследователей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Айтберов Т.М., 2007. Иранская государственность в эпоху древности и средневековья (Учебное пособие по спецкурсу). Махачкала.

Атаев Д.М., Марковин В.И., 1965. Петрогرافика горной Аварии // УЗ ИИЯЛ Даг ФАН СССР. Т. XIV.

Башикиров А.С., 1931. Искусство Дагестана. Резные камни. М.

Кильчевская Э.В., 1962. Декоративное искусство аула Кубачи. М.

Лавров Л.И., 1976. Новое о Зирихгеране и казикумухских шамхалах // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала.

Маммаев М.М., Миркиев Г.М., Шахаев А.Ш., 2007. Изучение памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XVIII вв. Кубачино-даргинского нагорья Дагестана в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 3(11).

Шиллинг Е.М., 1949. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.; Л.

Шихсаидов А.Р., 1984. Эпиграфические памятники Дагестана как исторический источник. М.

Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х., 2001. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала.



Рис. 1. Надмогильный памятник с датой 787 г. хиджры = 1385 г. нашего лето-счисления. Пос. Кубачи.

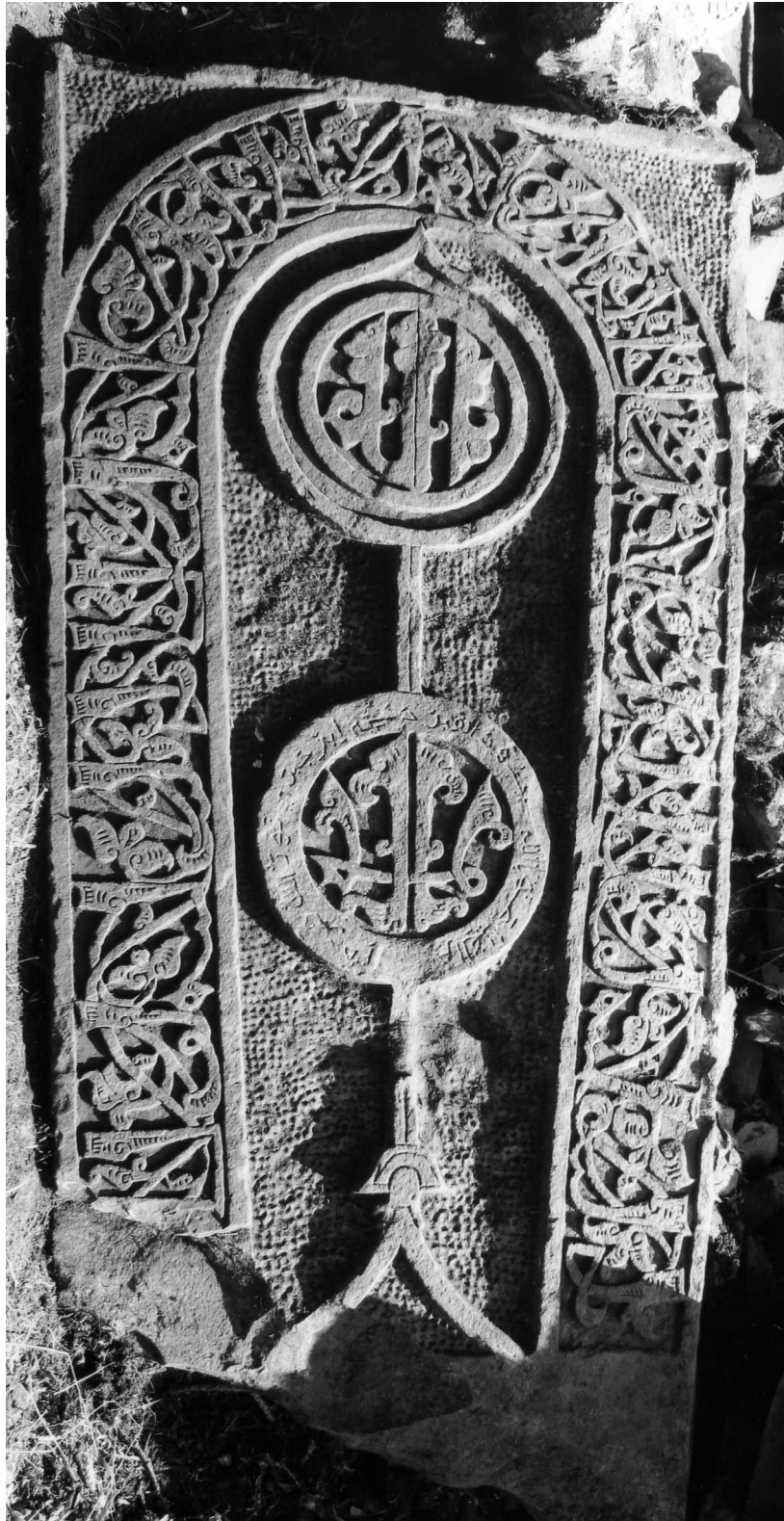


Рис. 2. Надмогильный памятник конца XIV в. Пос. Кубачи.



Рис. 3. Каменный рельеф – архитектурная деталь XIV–XV вв. с изображением батальной сцены. Пос. Кубачи.



Рис. 4. Каменный рельеф – архитектурная деталь XIV–XV вв. с изображением батальной сцены. Пос. Кубачи.



Рис. 5. Фрагмент крепостной стены у арочного входа в с. Амузги. Толщина стены 1,4 м. Вид с востока.



Рис. 6. Мечеть в с. Ашты. Вид с юго-востока.



Рис. 7. Часть застройки с. Ицари. Разрушающиеся дома. Вид с юго-запада.



Рис. 8. Петроглифы в кладке северной стены одного из полуразрушенных домов в восточной части с. Ицари.



Рис. 9. Арабская кувфическая надпись в кладке северной стены одного из полуразрушенных домов в восточной части с. Ицари.



Рис. 10. Надмогильный памятник XIV–XV вв., находящийся на северо-западном кладбище с. Калакорейш.



Рис. 11. Надмогильный памятник конца XVII в., находящийся на уцмиевском кладбище в с. Калакорейш.



Рис. 12. Надмогильный памятник середины XVII в., находящийся на кладбище с. Дибгалик.



Рис. 13. Надмогильный памятник середины XVII в., находящийся на кладбище самого нижнего квартала старой части пос. Кубачи.



Рис. 14. Мавзолей суфийского шейха, построенный, вероятно, в XIV–XV вв. и ремонтировавшийся неоднократно в последующее время. С. Калкни.



Рис. 15. Арабская надпись в стене мавзолея: «Строитель этого купола
Абдуллах-Хаджи, сын Ахмада ал-Уркараха. 1344 г. хиджры»
(1925 г.). С. Калкни.



Рис. 16. Каменный рельеф с арабской надписью в стене минарета о его
восстановлении Газимухаммедом в 1199 г. хиджры (1785 г.).
С. Калкни.



Рис. 17. Два надмогильных памятника XIV–XV вв., находящихся на кладбище «Ахъти хІурби» в с. Меусиша.



Рис. 18. Надмогильный памятник XV в. из с. Сутбук.



Рис. 19. Каменный рельеф – архитектурная деталь XV в. с растительным орнаментом. Вставлен в кладку северной стены мечети в с. Харбук.



Рис. 20. Каменный рельеф – архитектурная деталь XVI в., находящийся в кладке стены северного фасада мечети. С. Шири.